

«Дирижёр Теодор Курентзис и режиссёр Питер Селларс вложили в этот проект своё представление об идеале, свои этические правила, свои страхи. Рука не поворачивается это анализировать».

Потому что это сногшибательно прекрасно...

Когда хор «мертвецов» запел, лёжа на спине, то есть в такой позе, где не то что петь — дышать трудно, поначалу казалось, что музыка доносится откуда-то из-за кулис, или с балконов, или вообще отовсюду: звук такой однородный и в то же время сложный, что казалось, будто он живёт в воздухе и обволакивает тебя многочисленными слоями».

Фото Люси Янш

«Травиата» Верди в постановке Роберта Уилсона:

«Расходясь после премьеры, зрители говорили о лучшей опере, которую они видели в жизни, о совершенстве, безупречности и о счастье присутствовать на этом событии. Между тем, пытаясь разобрать это совершенство и безупречность на составные части, оказывается, что частей этих поразительно мало. Говоря по-простому, «Травиата» Уилсона — Курентзиса состоит всего из двух элементов: музыки и света».